

тыкулаў: «Закон пісаны», «Закон прыро-
жэный», «Люди посполитыя», «Люди про-
стыя», «Магдэбургскае права», «Пажы-
так паспаліты», «Паспалітае права»,
«Полацкае права», «Рыцарскае права»;
у сваю чаргу гэтыя артыкулы не змя-
шаюць узаемных адсылак. У артыкулах
аб мастаках — аўтарах твораў аб Ска-
рыне — няма адсылак да рэпрадукцый
іх твораў, якія змешчаны ў іншых ар-
тыкулах Энцыклапедыі. Не ідзе на кары-
сьць чытачу і падзел гісторыка-філала-
гічнай бібліяграфіі на дзве часткі:
«Жыццё, дзейнасць і светапогляд Ф. Ска-
рыны» і «Выданні Ф. Скарыны, іх мова
і мастацкае аздабленне»: чытач выму-
шаны двойчы шукаць патрэбную працу.
Дзіўнае ўражанне пакідаюць так зва-
ныя «стылізаваныя назвы выданняў» у
загалюках артыкулаў аб асобных ска-
рынінскіх выданнях, напрыклад, КНІГА
«ПРАРОК ДАНИІЛ»: гэта і не арыгінал
і не агульнапрынятая назва (у апошнім
выпадку было б «Кніга Прарака Даніі-
ла»). Але нават і «стылізацыя» непамя-
даўная: напрыклад, аб «Кнізе Прытчаў
Саламонавых» (арыгінальная скарынін-
ская назва «Кнігі ежэ словуць прытчы
Соломона...») артыкул названы «Прыт-
чы Саламона». Колькі трэба гартаць да-
веднік, каб трапіць на гэты артыкул?
Цалкам дэзарыентуе чытача і рэстра-
вае слова «Саборнік» у якасці назвы
дзвюх апошніх кніг (Свяццяў і Пасха-
ліі) у складзе віленскага Псалтыра. Не-
вядома, якой традыцыі трымаюцца тут
укладальнікі даведніка. На тытульным
лісце ў назве скарынінскага выдання
слова *саборник* няма; яно сустракаецца
ў паслямове да Свяццяў (с. 180), аднак
гэта не назва кнігі, а характарыстыка
яе зместу; назвы *саборник* няма такса-
ма ў скарынінскім пераліку частак усяго
віленскага Псалтыра (гл. «Пісаныя речі
всёй малоі подорожной книжке...»,
с. 166—168) і ў яго прадмове да Пасха-
ліі (с. 180). Нажаль, падобныя тэхніч-
ныя заўвагі можна было б пералічваць
доўга.

У цэлым Энцыклапедыя пакідае супя-
рчлівае ўражанне. І ўсё ж, выхад у
свет скарынінскай Энцыклапедыі — гэта
буйнейшая культурная падзея. Энцыкла-
педыя будзе мець доўгачасовае значэн-
не. У кожнага, хто даследуе творчасць
Скарыны ці наогул гісторыю скарынін-
скага часу, гэтая кніга будзе заўсёды
разгорнутай на сталае. Але як даследчы-
кі будуць ставіцца да яе? Наколькі аў-
тарытэтнымі стануць яе ацэнкі і харак-
тарыстыкі? Ці будзе Энцыклапедыя на-
дзейным і зручным даведнікам? Цяжка
сказаць. Занадта няўважліва гэта кні-
га да першакрыніц, занадта многа пра-
мых скарыназнаўчых пытанняў яна па-
кідае без адказу, занадта многа ў ёй
выпадковых рэдактарскіх рашэнняў. І ў
культурным будаўніцтве пара адмаўля-
цца ад валу: паважны памер, падарун-
кавая бумага, шчодрасць у ілюстрацыях
яшчэ не вырашаюць справы. Патрэбна
больш адказнасці і патрабавальнасці ў
навукова-рэдактарскай рабоце.

Н. Б. Мячкоўска

Немецко-белорусско-русский словарь /
Л. В. Брановская, Н. М. Любчевская,
В. И. Мартиневский и др. Под общ. ред.
В. И. Мартиневского, П. В. Садовского.
Минск: БелСЭ, 1988. 269 с.

Настоящий словарь, небольшой по
своему объёму (около 7000 слов и сло-
восочетаний), предназначен для перево-
да текстов (общественно-политической,
научно-популярной, художественной ли-
тературы) с немецкого языка на бело-
русский и русский языки. В словарь
включены наиболее употребительные
слова и словосочетания современного не-
мецкого языка. Одним из его достоинств
является то, что сюда не вошли интер-
национальные слова, близкие по значе-
нию и звучанию к белорусским и рус-
ским словам. Это позволило включить в
словарь большое количество слов, кото-
рые в других словарях такого же объёма
обычно отсутствуют.

Словарь фиксирует модели аффиксаль-
ного словообразования, благодаря чему
удалось исключить из него целый ряд
производных слов немецкого языка, зна-
чение которых легко выводится из зна-
чения составляющих элементов.

Несомненную ценность представляют
составленные авторами списки наиболее
употребительных сокращений, географиче-
ских названий и грамматические таб-
лицы.

Однако в словаре есть и отдельные
недостатки.

Авторы не уделяют должного внима-
ния произношению слов; следовало бы
дать транскрипцию слов, произношение
которых не совпадает с написанием; не
везде поставлено ударение на немецких
словах, которое отличается от общих
норм.

На наш взгляд, словарь выиграл бы,
если опустить ряд существительных, об-
разованных от глаголов, перевод которых
не вызывает затруднений. Напр.:
ernten — Ernte f, erfinden — Erfindung
f — Erfinder m, fliegen — Flieger m, ver-
kaufen — Verkauf m, Verkäufer m, ver-
gleichen — Vergleich m, vereinigen — Ve-
reinigung f, vorhaben — Vorhaben n, vor-
schlagen — Vorschlag m и др.

Возможно также исключение слов с
приставкой weg-, так как значение этой
приставки хорошо известно; опускание
отдельных, редко встречающихся в худо-
жественной и научно-популярной ли-
тературе слов, напр.: Ranke f «усик полу-
зачего растения», schlachten «колоть, ре-
зать (скот, птицу)», Eiter m «гной (от
нарыва)», Warze f «клоп», X-Beine
«кривые ноги», Rausch m «опьянение;
упоение» и др.

Но в словарь желательно было бы
включить наиболее употребительную
лексику из школьной и вузовской жизни
(Schulgemeinde f, Schulzeugnis n, Di-
rektstudium n), общеупотребительные
спелтермины (Datenverarbeitung f, Loch-
karte f, Rechner m, Fernschreiber m, Kern-
waffe f, Breitwand f, Speicher m, Augen-
glas n, ausfertigen, entleihen), а также
сокращения А.А., ACC, C/A, IDFF, ECE,
OECD, MM, UNICEF.

Указанные частные замечания не снижают значения рецензируемого словаря, который будет несомненно полезным читателю при переводе на белорусский и русский язык несложных немецких текстов.

О. М. Галай,
Р. Б. Гармаш

Цветанка Николова **Честотен речник на българската разговорна реч.** София: «Наука и искусство», 1987. С. 237.

Для болгаристики появление частотного словаря — событие первостепенной важности, так как это первое издание, в котором представлена статистика устной разговорной речи болгар.

Материалы этого словаря, выполненного на основе 100 тыс. словоформ-образцов спонтанной речи жителей г. Софии, собирались в течение 4 лет в Лаборатории прикладной лингвистики софийского института иностранных студентов им. Г. А. Насера. Сбор материалов для частотного словаря представлял известную сложность, так как их источником были не письменные тексты (художественная литература, публицистика и т. д.), а магнитофонные записи устной речи, которые производились, как указывает автор словаря, «в случайно выбранных местах — в магазинах, трамваях, учреждениях, в домашней обстановке». Всего было сделано около 110 часов записей, из которых после технического контроля оставлено в качестве оригинальных около 14 часов разговорной речи, зафиксированных затем письменно, без учета их фонетических особенностей (т. е. слова записывались в соответствии с нормами болгарского литературного языка). Все полученные словоформы были разделены на 5 групп (объединений) по 20 тыс. в каждой и перепечатаны на обычных листах, что послужило основой для составления частотного словника.

Другой сложностью (но уже не технической, а теоретической) было решение вопроса о дефиниции слова в качестве разговорного. Цв. Николова, проанализировав несколько точек зрения на эту проблему, берет за основу классификацию В. Девкина, представленную в его монографии «Немецкая разговорная речь». Вслед за В. Девкиным Николова основными признаками разговорной речи считает ее устный характер, спонтанность и непринужденность, диалогичность, ситуативность, нестрогость к грамматическим и другим нормам и др.

Статьи словаря, помимо основной формы слова, с указанием его общей частоты, содержат зарегистрированные словоформы, расположенные в алфавитном порядке, с указанием числа их появлений в каждой из 5 групп (объединений) и ее общей частотой.

На основании данных Частотного словаря составлен ранговый список из 806 слов с зафиксированной частотой 10. Самое частотное слово списка — вспомогательный глагол СЪМ, имеющий частоту

4041. В целом же в Частотный словарь вошло более 6600 различных лексем и около 13 тыс. различных словоформ. Здесь можно найти много полезной информации статистического характера о болгарской разговорной речи.

«Частотен речник на българската разговорна реч» Цв. Николовой положил начало «квантитативной инвентаризации» лексического богатства болгарского языка. Несомненно, появление такого нужного словаря является дополнительным стимулом к сопоставительным исследованиям болгарского и других славянских языков.

А. М. Калюта

В. И. Здоровага. **Збагнати день сущий.** Київ: Дніпро, 1988. 261 с.

Революционные преобразования в нашей стране остро и ярко отражаются в средствах массовой информации. От полноты этого отражения зависит уровень общественного сознания, настроенность людей на конструктивные преобразования.

На этом основании важно своевременно проанализировать изменения в потоках информации, ценность публицистического слова на новом витке истории и определить место журналиста и писателя в развитии общественных процессов. Об этом новая книга известного украинского ученого профессора В. И. Здоровага. Новая по современному подходу к характеристике публицистико-специфического вида литературного творчества, который в период социального обновления общества стал эффективным инструментом мышления.

Главное в современной публицистике, считает автор, — решительный поворот от лакировки действительности в прошлом к жизненной правде в настоящем, к глубокому исследованию сложнейших процессов противоречивой действительности.

Широко известно теперь, что не только деформации в идеологической сфере, но и крупные просчеты в экономической политике были допущены не без участия писателей и журналистов, которые в свое время писали поэмы о торфоперегонных горшочках, статьи о необходимости сноса неперспективных деревень и грандиозных проектах поворота северных рек. Много вреда принесла такая публицистика.

Тем более очевидны перемены, которые произошли в современной публицистике. Она вновь приобрела свой гражданский статус идеологического оружия, предназначение которого — добиться конкретных перемен в жизни.

Публицистика подняла темы, которые ранее хоть и лежали на поверхности, но стояли за спиной гласности. Объективная критика руководства партии и государства, ниспровержение дутых авторитетов недалекого прошлого стали проявлением социальной смелости публицистов и неотъемлемой чертой публицистики перестройки.